

ПРИРОДА РОМАНТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ПОЭМЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ»



Гончаров Даниил Юрьевич,
студент второго курса, направление подготовки
«Филология (русский язык)»
ВИ-ШРМИ ДВФУ

Поэму М.Ю. Лермонтова «Мцыри» можно с уверенностью назвать произведением романтическим. Об этом говорит многое: «исключительный» герой, обладатель «могучего духа», «исполинской натуры» (термины В.Г. Белинского). Мцыри, жаждущий освобождения от гнетущей его среды, единения с иным, возведённым в абсолют, далёким и прекрасным миром; «исключительные» обстоятельства – дружба с грозой, «божий сад», битва со снежным барсом. К изучению поэмы обращались разные исследователи, такие как Ю.В. Манн, Л.Н. Назарова, А.Н. Соколов, В.И. Коровин и др. Объём исследований поэмы большой и разнообразный. Это связано с общей сложностью, специфичностью данного текста в плане изучения общих теоретических проблем русского романтизма. Отсюда – неоднозначность подхода к поэме, что даёт возможность новых исследований. Ю.В. Манн в своих исследованиях, касающихся русского романтизма, делает акцент на природе романтического конфликта, полагая, что через его изучение можно выйти к новым аспектам анализа. Опираясь на это положение в своей работе, мы уделяем особое внимание специфике романтического конфликта в поэме «Мцыри», который, по мере развития сюжета, приобретает новые грани, обрастает специфическими деталями, приобретая тем самым новые качества.

Целью работы является выявление уникальной природы романтического конфликта поэмы «Мцыри». По мнению Ю.В. Манна, специфика романтического конфликта «Мцыри»

заключается в том, что «побег Мцыри из монастыря в естественную среду... является разрывом с органически несвойственным ему мироощущением и образом жизни ради возвращения к самому себе, к истокам и первоосновам собственного бытия...» [2]. Здесь очень важно, что искомый мир свободы уже знаком герою, который имеет о нём достаточно конкретные представления. Герой принуждён жить в чужом ему мире, и стремится в изначально родной мир, стремится домой. Ведь у Жуковского, например, мы увидим, что герой смотрит на иной мир как на загадку, что-то, о чём он имеет лишь смутные, порой интуитивные представления. Читаем в элегии «Славянка»:

*Одна лишь смутная мечта в душе моей:
Как будто мир земной в ничто преобразился;
Как будто та страна знакомей стала ей,
Куда сей чистый ангел скрылся.*

«Как будто» знакома – значит, не знакома вполне. Есть лишь мечта с ней сблизиться. Здесь у Жуковского важно противопоставление «земной» – «небесный» как «мир бренный» и искомый «мир мечты». А в случае с «Мцыри» мы говорим о том, что оба мира включены в общий наш, земной мир. Итак, Мцыри трагически оторван от родной среды и помещён в монастырь.

При видимом приятии такой судьбы Мцыри, тем не менее, вступает с ней в борьбу, бежав из монастыря. Казалось бы, вопрос исчерпан – Мцыри вырвался из гнетущей его жизни. Однако не всё так просто: герой не добрался до своей цели, он был найден неподалёку от монастыря в весьма скверном состоянии:

*Он страшно бледен был и худ
И слаб, как будто долгий труд,
Болезнь иль голод испытал.*

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Как видим, неожиданно отрицательным образом сказалось на Мцыри пребывание на воле. Почему? Рассмотрим ситуацию подробнее.

В пятой строфе Мцыри рассуждает о предстоящей смерти:

*Меня могила не страшит:
Там, говорят, страданье спит
В холодной вечной тишине...*

Будет ли для Мцыри смерть выходом из положения? Посмотрим на концепции смерти в предшествующей традиции. И у Жуковского в «Элегии на кончину Ея величества королевы Виртембергской», и у Батюшкова в «Умиравшем Тассе» смерть будет выходом. У обоих она – врата в искомый мир мечты и счастья. Разница в том, что у Жуковского есть одна деталь. Смерть, отнимающая молодость, есть несчастье, и в этом он близок к «Мцыри». Однако если подводить к общему знаменателю, увидим, что у обоих поэтов смерть – избавление от скорби и страданий, которыми полна жизнь. Мцыри же, пусть не боится смерти, вовсе не желает её: «Но с жизнью жаль расстаться мне». Смерть отнимает «идеальный» мир, даёт лишь абстрактно очерченный отдых от сует, без коих жизнь не столь ярка и ценна. Мцыри же ищет своих идеалов в этом мире, в этой жизни, и смерть для него – не выход.

Возможно, уже здесь уместно говорить об усложнении романтического конфликта, приобретении им новых качеств. Герои Батюшкова и Жуковского более рефлекторны, и их медитативная эмоциональность выводит их за рамки правдоподобия. Мцыри же изображён Лермонтовым более точно по отношению к человеческой природе. Грубо говоря, его образ «разумнее», то есть, показан более реалистично, ближе к естественным законам человеческой психологии.

Теперь обратимся к образам среды как обрётённой воли и героя в ней. У Жуковского в «Славянке» мы видим в качестве доминанты среду и её восприятие индивидом, в то время как у

Лермонтова среда с её красотах уже не только и даже не столько объект любования, сколько первое впечатление. Мцыри гораздо активнее сливается со средой, на время становится её частью. Но дальше мы выясним, что Мцыри на самом деле не способен длительное время существовать в этой среде. В данном ключе принципиально важным нам представляется следующее наблюдение: в поэме достаточно ясно прослеживается мотив несоответствия, чуждости человеческого существа искомой среде. Мы видим, как дивно красива эта среда, воплощённая в природе. Но среди всей этой красоты нет места человеку. Нам кажется, в этом состоит принципиально иное понимание романтического конфликта – среда стала, в общем, достижимой, только в ней нет места человеку ввиду самой его сути, его естества, даже на уровне биологическом:

*Я в нём глазами и душой
Тонул, пока полдневный зной
Мои мечты не разогнал.
И жаждой я томиться стал.*

Даже когда Мцыри удаётся вырваться из монастыря в естественную среду, к которой он, уж казалось бы, должен быть на инстинктивном уровне приспособлен, он всё равно оказывается подчинённым человеческим слабостям. Герой здесь в известной мере зависит от среды, и это, в купе с уточнением физиологического состояния Мцыри, объективно влияющего на его действия, позволяет нам говорить о несколько ином понимании сути конфликта, который обрастает реалистическими чертами.

Апогеем идеи невозможности гармоничного слияния с искомой средой нам представляется блестящий эпизод битвы с барсом. При всём том, что внешне Мцыри соответствует миру свободы, он всё же чужд ему на уровне более глубоком. Тут несколько фактов сыграли свою роль: и долгая изоляция, сформировавшая иллюзорные представления о жизни на свободе

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

(которые лишь стали таковыми ввиду неестественности положения Мцыри в монастыре), и порождённая тем же неспособность принять новую среду во всей полноте. В образе барса природа, воплощающая то начало, к которому стремиться Мцыри, инстинктивно нападает на героя как на чужака на своей территории. Всё, что остаётся гордому мальчику – это принять бой.

Таким образом, в поэме «Мцыри» мы можем наблюдать принципиально иное понимание Лермонтовым романтического конфликта: герой в виду долговременной отторгнутости от «идеального» мира, на самом деле природно свойственного ему, оказывается неспособным существовать в нём. Герой осознаёт трагическую иллюзорность своих мечтаний о будущей жизни в этом мире. Взращённый в условиях «тюрьмы», изоляции не только от мира «там», но и вообще от реальности, герой совершает побег, оказывающийся бессмысленным, заведомо обречённым на неудачу. Романтический конфликт обостряется насильственностью помещения героя в несвойственную его природе среду, которая изменяет, коверкает эту природу. Более того, мы не раз отмечали, что в поэме есть элементы, не вполне соответствующие художественному методу поэтов-романтиков – это углубление в «правдоподобие» и, шире, появление реалистических тенденций. Закономерен вопрос – является ли это новым художественным методом? Лермонтов – романтик? Реалист? Мы придерживаемся иной, третьей позиции,

закрывающийся в том, что «в зрелом творчестве поэта сосуществуют романтические и реалистические произведения, сохраняющие черты «родства» с романтизмом» [3]. Если с этих позиций выходить на конкретный текст (в нашем случае, на «Мцыри»), то становится очевидным, что образ Мцыри, героя типично романтического, местами дополняется, уточняется автором реалистическими приёмами, работающими в данном случае на рельефное выделение этого образа как самоценного, уникального субъекта, т. е. на романтический элемент. Мцыри сохраняет все признаки романтического героя (за исключением новоприобретённых) и существует в рамках романтической художественной системы. Мы полагаем, что перед нами скорее эволюция романтического героя, его усложнение, при сохранении романтической сущности.

Список литературы

1. Манн, Ю. В. Динамика русского романтизма / Ю. В. Манн. – М. : Наука, 1976. – 375 с.
2. Назарова, Л. Н. Мцыри / Л. Н. Назарова // Лермонтовская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 746 с.
3. Усок, И. Е. К спорам о художественном методе М. Ю. Лермонтова / И. Е. Усок // К истории русского романтизма : [сб. ст.] / ред. Ю. В. Манн. – М. : Наука, 1973. – С. 283–304.